

Рынок Московской Руси в канун открытия «Окна в Европу»

А.С. Иванов

Кандидат экономических наук, доцент
(Всероссийский научно-исследовательский конъюнктурный институт)

В пожелтевшей пачке старых писем ...

176 ветхих листов, исписанных вензелями скорописной кириллицы, - по счастью, дошедший до нас уникальный документ XVII века - «Книга записная мелочных товаров Московской большой таможни» за февраль-май 1694 года. Охватывая в основном мелкооптовый привоз в Москву отечественных товаров всего за четыре месяца, эти фрагменты таможенного реестра позволяют нам получить представление о структуре тогдашнего производства и внутренней торговли страны, ознакомиться с работой таможни, ощутить, как Москва, ставшая хозяйственным центром России, вбирала в себя нарастающий товаропоток отечественной продукции и обретала настроенность на заморские связи.

Это было время самодержавной, боярской, домостроевской Руси, отгороженной от выходов к морям и от прямых путей на Запад. Южные земли еще подвергались эпизодическим набегам крымских татар, беспокойно было в Поволжье. Торговля на Востоке носила еще караванный характер: лишь дважды в навигацию поднимались вверх по Волге под охраной стрельцов караваны торговых судов от Астрахани, проходя «бичевою» по 14 верст в день.

Приобщаться к выгодам от внешнеэкономических связей России приходилось, преодолевая уже сложившийся монополизм европейских компаний, которые держали торговлю с Россией в своих руках. Так, по-

пытка поморского купца Антона Лаптева, чьим именем названо море на севере России, в 40-х гг. XVII в. самому привезти свои пушные товары в Амстердам, натолкнувшись на бойкот голландских купцов, и он вынужден был вернуться со своим товаром в Архангельск, где только и смог продать его тем же голландцам, но с упущенной прибылью.

В таких условиях российская торговля искусственно сдерживалась. Существуют оценки, что, как в 40-х, так и в 90-х гг. XVII в. внешний товарооборот России удерживался в пределах 800 тыс. руб. и ограничивался небольшим кругом традиционных товаров. Например, при царе Алексее Михайловиче за один год из Архангельска было «отпущено» за рубеж 579 сороков соболей, 18,7 тыс. собольих хвостов, 15,5 тыс. лисиц, 300 сороков куниц, 288 сороков горностаев, 280 сороков шкурок, «называемых иностранцами *minken*», 35 пудов воска, а также мед, полотно. Со своей стороны, Россия за 50-е гг. того же века закупила в Голландии 50 тыс. мушкетов и боеприпасы к ним. С Востока везли продукты кочевого скотоводства, изделия среднеазиатского мастерства, драгоценные камни и даже «венецийские» товары.

Но это был канун больших перемен. После устранения царем Алексеем Михайловичем многочисленных таможенных перегородок внутри страны и введения единого 5-процентного сбора (1653 г.), а также снятия прежних привилегий иностранным купцам (торговля которых по Новоторговому уставу 1667 г. облагалась не льготными, а обычны-

ми пошлинами, и разрешалась лишь оптом в приграничных городах) - стал быстро развиваться внутренний рынок, приобретая подлинно всероссийский масштаб. Возрастало внутреннее производство. Начали укрепляться центры ярмарочной торговли. Растущий товарооборот переполнял чашу национальных потребностей. Настало время распахнуть окно в Европу.

Той весной 1694 года двадцатидвухлетний Петр устремился в Архангельск для спуска на воду первого корабля. Уже была отстранена правительница Софья, впереди были Азовские походы и изнурительная Северная война. Но до выхода к Финскому заливу и основания Петербурга оставалось всего 9 лет. Пройдет еще три десятилетия и объемы российского экспорта через новый порт на Неве в 10 раз, а импорта в 50 раз превзойдут зыбкий ручеек заморского товарооборота через далекий Архангельск.

Чем вы, Гости, торг ведете ...?

Анализ 1260 таможенных деклараций трехсотлетней давности дает представление о товарной структуре мелкооптового привоза в Москву, составившего за 4 месяца 16740 рублей, т.е. на годовом уровне порядка 50 тыс. рублей. *

Между тем в России росло внутреннее производство, набирала обороты торговля. В таможенных декларациях Московской мелкооптовой таможни за 1694 год встречаются такие записи:

«Явил боярина Матвея Степановича Пушкина села Чирца Данило Анисимов по выписи Устюжны Железопольской** на шти (6) санях 40.000 гвоздя двоетесу, 60.000 гвоздя однетесу, еще 5.000; сверх выписи 25.000 гвоздя двоетесу, еще 5.000. Цена всему 51 рубль 8 алтын 2 деньги.»

Как своеобразная посылка от легендарного Ильи Муромца выглядит запись:

«Явил Муромского уезду села Карачарова крестьянин Дружина Степанов на 3 санях по муромской выписи 13 кадей да 3 кринки меду, весу 30 пуд, еще 3 пуда 5 фунтов; 10 кульков анису, весу 20 пудов... (поистине, богатые кульки. Прим. А.И.), кулек семени огуречного, весу пуд; цена всему 42 рубля 12 алтын 3 деньги; платил пошлину 2 руб. 4 алтына». Кстати, и в наши дни «Муромские» огурчики остаются одним из самых устойчивых старинных урожайных сортов.

Таможенные записи указанного года позволили подсчитать, что около 30% Российских товаров, привезенных в Москву, составили готовые товары - «товары в изделиях». Среди них: продукция из дерева (братины липовые, ложки корельчатые, чарки и ковши кленовые), текстильные товары (холст, сукно, полотно, кафтаны сермяжные, рубахи, штаны пестрядинные, чулки козлячьи, платки татарские, попоны черкасские), кожизделия (сапоги, обувь, юфть, кожи бухарские).

Отрадным показателем тогдашнего развития на Руси железоделательного производства явился широкий ассортимент ввозимых в Москву металлоизделий (причем относительно недорогих!), составивших около 1/10 всех товарных поступлений. Из Тулы доставлялось полосовое «каракулевое» железо в связках, наковальни; из Твери в большом количестве и разнообразии гвозди (долгие, дверные, каретные, медные, оконешные, погребцовые, сапожные, седельные и т.д.), в широком наборе замки (вислые розных рук, клинчатые, круглые ввертные, нутряные с косами, немецкие, кизильбашские, глездуны и т.д.). Из Ростова Великого везли петли оконешные и чуланные, из Ярославля - пуговицы медные и оловянные, из Костромского села Вяцкого - ножи средней руки и малые, с медною оправой, а также «грановитого кирилловского дела».

Из Пошехонья поступали бердыши и топоры, из Устюга - горшки и сковороды

* Сюда не включаются крупные оптовые поставки базовых товаров, о которых английский капитан Ченслер писал за полтора века до того времени: «Москва находится в 120 милях от Ярославля. Каждое утро вы можете встретить от 700 до 800 саней, едущих туда с хлебом, а некоторые с рыбой».

** Немаловажно, что за 14 лет до этого в «Таможенной книге Устюга Великого сбора таможенного и кружечных дворов» высветилась весьма многозначительная запись: «Июля в 27 день (1680 г.) ярославец Иван Игнатьев явил и продал на Устюге... полсема фунта нефти, 50 поясков шерстяных, цена 3 рубля. С того платил пошлин 5 алтын».

блинные, из Борисоглебска - котлы, из Городца - заступы, из Звенигорода - церковная жечь. Из Богоявленского и Ипатьевского монастырей Костромского уезда везли многочисленные «светильни». Среди поступивших изделий фигурировали несколько «пистолей» и 11 часов «пясочких» (из Вязников). Из Городца везли мыло белое, а из Балахны - простое, из Костромы - олифу в бочках.

Среди «товаров в первоначальном виде к рукоделиям служащих» (или по-нынешнему - сырьевых, составлявших около 25%) - большое количество пушнины (горностай, куница, белка, заяц, «волчишко»), кожсырье, овчины, щетина, мел.

Примерно 45% ввоза в Москву составили «жизненные припасы», т.е. продовольствие, продукты сельского хозяйства, рыбного и лесного промысла. Было ввезено 182 воза лесных орехов и около 700 пудов меда, около 600 пудов масла коровьего (из Суздаля, Углича, села Палеха) и 1450 ведер

масла конопляного (из Козельска и Калуги). Поступило 800 возов лука (из Вереи и Боровска), 40 возов чеснока, значительные количества семян - репных, морковных, свекольных, редечных, а также сырья для хмельных напитков - аниса, хмеля, резани (дичков, идущих на производство пива). Фигурировали среди продуктов мясо медвежье, пряники из Вязьмы, горох, яблоки садовые (из Коломны), груши (из Брянска), сливы соленые и вишни в меду.

Крупнейшую группу продуктов (1/7 ввоза) составляла рыба: 385 возов речной и озерной продукции - щук, карасей, судаков и т.д., поступавших в основном из Переславлей - Залесского и Рязанского. Кроме того, было доставлено 9 возов стерляди, более 1700 шт. осетров яицких и белуг, а также 130 пудов икры из Суздаля и Нижнего Новгорода.

Суммирование сохранившихся деклараций позволяет определить количественную и стоимостную структуру тогдашнего ввоза.

Таблица

Ввоз в Москву товаров мелкооптовой торговли в феврале-мае 1694 г.

<i>Товары</i>	<i>Единица измерения</i>	<i>Количество</i>	<i>Стоимость (рублей)</i>	<i>Расчетная цена (коп./кг)*</i>
Всего			16740	
«Жизненные припасы»			7850	
Рыба и рыбопродукты			2300	
Рыба речная и озерная	т	165	1505	0,9
Белуга	шт.	164	510	50 коп./шт.
Осетр	шт.	1542		24-32 коп./шт.
Икра осетровая	т	2,2	205	9,3
Жиры и масла	т	32,2	1500	4,6
Масло коровье	т	10,6	478	4,5
Масло конопляное	т	17,8	882	5,0
Растительные продукты			3350	
Лук	т	280	890	0,3
Орехи	т	64	467	0,7
Хмель	т	26	1125	4,3
Мед	т	11,4	455	4,0
Мыло	т	7,0	187	2,7

Мех			1400	
Куница	шт.	116	90	78,0 коп./шт.
Горностай	шт.	765	150	20,0 коп./шт.
Заяц	шт.	14700	315	2,1 коп./шт.
Белка	шт.	24875	465	1,9 коп./шт.
Кожи и изделия			2610	
Кожи яловые	шт.	4300	1590	37,0 коп./шт.
Кожи выделанные	шт.	1800	800	44,4 коп./шт.
Щетина	кг	1052	77	7,3
Обувь	пар	3564	310	8,7 коп./пара
Текстильные товары		800		
Холсты льняные		425		
Изделия из дерева			130	
Братины липовые	шт.	4290	37	0,9 коп./шт.
Блюда	шт.	2920	19	0,7 коп./шт.
Металлоизделия			1555	
Гвозди			355	
Замки	шт.	12912	270	2,1 коп./шт.
Ножи	шт.	16200	230	1,4 коп./шт.
Бердыши	шт.	597	38	5,2 коп./шт.
Топоры	шт.	130		
Чугуны	шт.	79	60	15,8 коп./шт.
Сковороды	шт.	300		

Примечание к таблице:

* Таблица составлена автором, весовые показатели переведены в кг.

«Кабы не заставы царские, да сторожевые приставы...»

Именно такими словами А.С. Пушкин в «Борисе Годунове» обозначил важность охраны хозяйственных рубежей. Судя по сохранившимся записям, более трех веков назад на Руси работала хорошо отлаженная таможенная служба. Взаимоотношения - купец, торговец и взимающий «мыт» (пошлину) целовальник были ответственными людьми. Тогдашние таможенные мытари-целовальники целовали крест, что будут честно, без утайки собирать пошлины в государеву казну. Идущие в Москву обозы они досматривали у таможенной границы города: с севера - у Мытищ, а с юга - на ул. Мытной, «за цепью» (нынешняя ул. Зацепы), или на ул. Щипок, где возы «щупали», досматривали товар, устанавливали его количество, стоимость, происхождение

и взимали мыт в 5%, а если товар оставляли на хранение, то еще и «анбарщину».

Если приезжий вез с собой наличные деньги для покупки товаров в Москве, то он облагался сбором в 2,5% от суммы - своеобразным авансовым налогом на покупку. Таких покупателей за 4 месяца оказалось 290 человек (каждый пятый из приехавших), которые привезли в общей сложности более 5 тыс. рублей, в основном из уже сложившихся центров товарного производства - Калуги, Рылска, Тулы, Орла, Белева, Ельца, Твери. Типичными были записи: «Явил углечанин, посацкой человек, Гаврило Шубников с товарыщем Иваном Михайловым сыном Некрасовым на покупку 10 р. денег; взято 8 алтын 2 деньги, дана выпись».

Судя по лаконичным пометам, далекие предки нынешних инспекторов старательно

оформляли поступления. Помимо количества и стоимости товара фиксировалось и его происхождение, зачастую подтверждаемое ручательством авторитетного лица. Например, «Явил костромитин, посадский человек, Петр Никитин на санях бочку олифы; порукой - Федот Васильев, что торгует под горою холстами. Цена 10 руб., платил пошлину 16 алтын 2 деньги». Иногда к сведениям о происхождении относились критически: так, партия из 50 холстов льняных ровных, прибывшая из Переславля-Залесского, была признана «по досмотру, ростовской».

В пяти случаях из 960 при досмотре были обнаружены некоторые количества недекларированных товаров: в частности, в партии 3000 замков из Твери оказалось дополнительно еще 55 замков, а в партии текстильных товаров «по досмотру» оказалось лишних 10 холстов льняных. Во всех случаях решение вопроса свелось к оплате соответствующей пошлины без штрафных санкций.

Документы трехсотлетней давности свидетельствуют о том, что торговые люди того времени были в целом законопослушными, ответственными, все чаще вели регулярные торговые операции, что способствовало становлению здоровой этики деловых отношений и укреплению купеческого сословия.

«Разновесные весы - проторгуешь-ся ...»

Разнобой в емкостях местной тары создавал в то время проблему учета - пошевы икры, кули семени, кади меда были разные (в последнем случае - от 30 до 120 кг). Поэтому мытарям приходилось перевешивать некоторые продукты, в частности, мед. Так, поступившие из Дорогобужа на 2 санях 21 кадь меда весом по дорогобужской выписи 39 пудов, - «по московскому весу» оказались в 49 пудов (+ 26%). Партия из Вязьмы на 3 санях в 22 кади, 2 лубка и 8 горшков меду с заявленным весом 55 пудов 30 фунтов, была признана «по московскому весу» в 68 пудов, т.е. на 22% тяжелее.

Привоз товаров в Москву помимо производителей-крестьян, горожан, посадских людей осуществляли лица разных сословий и ремесел, в частности, лукового, желез-

ного ряда (и других рядов) торговые люди, представители гостиной сотни, стрельцы (брянский, белгородский, троицкий), боровской пушкарь, коломенский ямщик, тульский казенный кузнец, стольник, псаломщик, подьячий, садовник, поп троицкой, монастырский бобыль.

«И вот заблестел перед ним Петербург...»

Гоголевский персонаж Вакула с изумлением смотрел на новую столицу, а для России град Петров означал прорыв в мировую торговлю. Петр I всемерно поощрял деятельность нового порта. Указом 1717 г. в Петербург были переселены самые именитые купцы Архангельска, а с 1720 г. на товары, поступающие через Петербург, пошлина была снижена с 5% до 3% и отменены все сборы на внутренних заставах. Пеньку и юфть разрешалось вывозить только через новый порт, равно, как и все «государевы товары» - икру, хлеб, поташ, смолу, щетину, ремень.

Для координации внешней торговли в 1717 г. было учреждено первое внешнеэкономическое ведомство - «Коммерц-коллегия» во главе с видным дипломатом - Петром Андреевичем Толстым, получившим впоследствии за заслуги на этом поприще графский титул.

Петр впервые ставит на государственную основу систематическое изучение зарубежных рынков и рыночной конъюнктуры, вопросов торговой политики. На это ориентируется как «Коммерц-коллегия», так и все посольские и консульские службы, структуры которых были существенно расширены в начале 1700-х гг. Ставилась задача сообщать, «как в других государствах и землях чужестранные товары в цене возвышаются и низятыся, также как пошлины в чужестранных приморских городах повышаются и убавляются, какие трактаты о коммерции между чужестранными державами постановлены и какие о морском хождении, купечестве и каперстве и протчих регламенты выдаваны бывають».

Петра интересовала ценовая судьба российских экспортных товаров, возможность исключить посредничество, поиск новых ниш для отечественной продукции. Он

предписывал послу в Италии Беклемишеву, чтобы он «во всей Италии, а наипаче в Ливорне и протчих местах торгов смотрел со всяким прилежанием о товарах, которые англичане и галанцы, габурцы, покупая в Руси, туды отвозят и в какой цене там продают. Також сверх тех товаров иные какие товары от себя возят в Италию, и нет ли таких материалов у нас».

Он высказывал конкретные коммерческие рекомендации, в частности регламентировал в 1697 г. казенные торговые караваны в Пекин, «дабы русские товары в Китае не умножались и не одешевилась бы на них цена». Предписывалось «партикулярные торги заводить в Ост-Зее... и делать все это не голосно, дабы лишним эхом вреда вместо пользы не было».

Большое внимание он уделял повышению качественного стандарта отечественной продукции, побуждая россиян осваивать ремесла и «тщиться, чтобы оные товары в мастерстве и доброте были против иностранных товаров».

Внешняя торговля России стала уверенно набирать обороты: в 1726 году экспорт через два порта превысил 2,7 млн рублей серебром, а импорт - 1,6 млн, т.е. объем торговли более, чем в 5 раз превзошел уровень начала века. Экономическое развитие страны получило мощный импульс.

Великий ученый и выдающийся практик М.В.Ломоносов видел во внешней торговле, т.е. «взаимном сообщении внутренних избытков с отдаленными народами через купечество» - источник «благополучия, славы и цветущего состояния государства.» Он полностью поддерживал петровские реформы и, в частности, утверждал, что сможет «на своей фабрике... делать товаров не токмо требуемое здесь количество, но и со временем так

размножить, что и за море оные отпускать можно будет». Его предвидение оказалось пророческим, да и потомки не подвели: спустя два с половиной века продукцию Ломоносовского фарфорового завода можно встретить и в самых престижных салонах, и в популярных универмагах Европы и Америки. Символично, что сработанные в наши дни на этом предприятии памятные сервизы были вручены президентом России главам восьми мировых держав, почтившим в июле 2006 года Град Петров своим признанием и уважением.

Литература:

Галаган А. А. От купца до банкира. История предпринимательства российского. - М.: Ось - 89, 1997.

Иностранцы о древней Москве. Москва XV-XVII веков. - М.: Столица, 1991.

Князьков С. Из прошлого русской земли. Время Петра Великого. Репринт издания 1909 г. - М.: Планета, 1991.

Костомаров Н.И. Очерк торговли московского государства в XVI и XVII столетиях (1862 г.). В книге «О жизни, быте и нравах русского народа». - М.: Просвещение, АО «Учебная литература», 1996.

Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Первого. - М.: Международные отношения, 1984.

Покровский С.А. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. - М.: Международная книга, 1947.

Сакович С. И. Из истории торговли и промышленности России конца XVII века. - М.: Госкультпросветиздат, 1956.

Robert K. Massie. Peter the Great. His Life and World. - N.Y.: Ballantine books, 1981.